

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДО 1917 г.*

Г. Д. АЛЕКСЕЕВА, Е. Н. ГОРОДЕЦКИЙ

Фундаментальные ленинские исследования по основным вопросам экономического и политического развития России, истории рабочего класса, революционного и национально-освободительного движения знаменовали собой новый этап в развитии марксистской исторической науки.

В. И. Ленин оказал огромное влияние на теоретические кадры партии, сформировавшиеся еще до революции 1917 г. Под влиянием Ленина, а часто при его непосредственной поддержке, помощнице и руководстве были написаны большевиками многие исследования на исторические темы. Между тем до настоящего времени историографическое наследие учеников и соратников Ленина, сотрудников большевистских изданий не выявлено, не собрано, не изучено. Дореволюционные работы большевиков охватывали широкий круг проблем отечественной и всеобщей истории. Разработкой экономической истории России и стран Западной Европы занимались И. И. Скворцов-Степанов, А. Г. Шлихтер, В. В. Воровский. Историю пролетариата, его положение, быт, революционную борьбу изучали А. М. Стопани, Н. Н. Батурина, Ф. А. Ротштейн, историю крестьянства — А. В. Шестаков, П. Ларионов, В. А. Карпинский. История международных отношений и внешней политики освещалась в трудах Н. М. Лукина, А. В. Луначарского, В. П. Ногина, А. М. Коллонтай. История русского государства и его политика исследовалась М. С. Ольминским, В. А. Быстрынским, история религии — В. Д. Бонч-Бруевичем, И. И. Скворцовым-Степановым и др. Значительным вкладом в большевистскую историографию явились работы В. В. Воровского по истории марксизма. Это наследие весьма велико по объему, многогранно по тематике и представляет огромный интерес.

В данной статье авторы рассматривают только некоторые вопросы этого наследия большевиков-историков, в первую очередь монографии, статьи, публикации по истории революционной борьбы, по истории экономического развития России. Авторы не касаются проблем всеобщей истории и истории внешней политики. Заслуживает самостоятельного изучения также революционная пропаганда исторических знаний в большевистских листовках, в газетах и журнальных статьях.

* * *

На поле, расчищенном Лениным, в острой борьбе с буржуазной и ревизионистской историографией росла и развивалась в России марксистская историческая наука. Первые историки-марксисты в своем большинстве принадлежали к деятелям партии нового типа, к ленинской гвардии.

* Настоящая статья легла в основу одной из глав подготовленного к печати третьего тома «Очерков истории исторической науки в СССР».

Я. М. Свердлов, С. Г. Шаумян, В. В. Воровский, В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, А. Г. Шлихтер, Б. М. Кунянц, А. М. Стопани и другие активные деятели и руководители пролетарского движения не были дипломированными профессиональными историками¹. Но по своему мировоззрению, по эрудиции, творческим силам, оригинальности и глубине мышления они значительно превосходили деятелей буржуазной университетско-академической науки.

Находясь в самом центре революционной борьбы, ведя полную тревог и лишений жизнь профессиональных революционеров, они рассматривали работу исследователей истории прошлого и современности как необходимый и важный элемент своей партийной деятельности. Их активное участие в творческой разработке проблем общественных наук, в том числе исторической, было составной частью теоретической борьбы рабочего класса и его революционного авангарда.

Революционная марксистская историография развивалась и обогащалась в острой борьбе с официальной буржуазно-дворянской наукой, переживавшей в эти годы глубокий кризис, с ревизионистско-оппортунистическими и догматическими историческими взглядами и концепциями. Вместе с Лениным и под его руководством в этой борьбе активно участвовали его ученики и соратники.

Трудности объективных условий, задачи революционной борьбы пролетариата определяли особые формы научных исследований. большевики, перед которыми был закрыт доступ в официальные учреждения, где велась научная работа по истории, сосредоточили исследовательскую работу в местных партийных комитетах, профсоюзах, статистических учреждениях, некоторых музеях² и выставках.

Крупным центром собирания материалов по истории России являлась Библиотека им. Г. А. Куклина в Женеве. В библиотеке были собраны ценнейшие нелегальные русские и зарубежные издания по истории общественного и революционного движения, истории политических партий, национальному и аграрному вопросам и др. Библиотека поддерживала постоянные связи с различными библиотеками, издательствами и культурными организациями в России и заграницей. В Архиве ЦК РСДРП в Женеве были собраны документы центральных и местных партийных организаций³. Своеобразными центрами научной работы в области истории были легальные и подпольные большевистские печатные органы, редактируемые В. И. Лениным, а также большевистские журналы и газеты, издаваемые на местах.

Насколько был силен интерес к истории в революционной среде и у передовых рабочих, показывает деятельность большевистского журнала «Просвещение». В 1914 г. редакция журнала провела анкету среди своих читателей. В числе пожеланий читателей были и такие: «Очень желали статьи по истории марксизма и с.-д. движения». Читатели требовали публикации «систематических» статей на исторические темы: «отрывочных не надо»⁴.

¹ Исключение составлял М. Н. Покровский. См. статьи о нем: С. М. Дубровский. Академик М. Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки. «Вопросы истории», 1962, № 3; М. Е. Найденов. М. Н. Покровский и его место в советской историографии. «История СССР», 1962, № 3; О. Д. Соколов. Об исторических взглядах М. Н. Покровского. «Коммунист», 1962, № 4.

² Напр., «Музей содействия труду» при Московском отделе Русского Технического общества выпускал «Материалы по профессиональному движению рабочих» и «Бюллетени по профдвижению рабочих». Такое же значение имела Всероссийская гигиеническая выставка в Петербурге (1913). Издание, подготовленное под грифом выставки «Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.», получило высокую оценку в рецензии В. И. Ленина (см. В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 24, стр. 282).

³ ЦПА ИМЛ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1; «Бюллетень Женевской Библиотеки и Архивы РСДРП», № 1; ф. 33 (Библиотека им. Г. А. Куклина), оп. 1, ед. хр. 184.

⁴ «Просвещение», Пг., 1914, № 3, стр. 105.

Большевистская печать положила начало организованному планомерному собиранию документальных материалов, мемуаров по истории. Так, по указанию Ленина, редакция «Просвещения» собрала данные о социальном составе 50 этапных партий ссыльных (2500 человек). Большое значение для объективной характеристики настроений рабочего класса имели анкеты, распространяемые среди читателей большевистской прессы.

Сохранился интересный документ, свидетельствующий о широких планах разработки крупных исторических проблем и издания коллективных трудов и монографий. В 1910 г. И. П. Гольденберг, член ЦК РСДРП, избранный на V съезде партии от большевиков, изложил этот план в письме М. Н. Покровскому.

В центре проблематики, выдвинутой планом, были вопросы истории России эпохи империализма — анализ развития производительных сил, социальной структуры, нормы и виды эксплуатации рабочего класса, история основных классов русского общества, формы их организаций, основные направления борьбы классов. В плане учитывались проблемы по истории национального и аграрного вопросов в России, истории государственного строя, народного просвещения — в свете задач рабочего класса в этих областях.

Предусматривалось, что книги по этой актуальной проблематике должны давать марксистский анализ собранного в России материала и определять задачи рабочего класса в данной области. «Книги должны писаться применительно к рабочему читателю, ввиду чего они должны быть дешевы, следовательно, как это ни досадно, не велики, а имели листов 5—6...»⁵, говорится в письме. Этот план свидетельствовал о том, что марксистские издания в области истории замышлялось осуществлять в широком масштабе и основной направленностью их должно было стать обращение к рабочему читателю.

Глубокое знание истории партия рассматривала как важнейшее условие формирования мировоззрения руководящих кадров партийных работников. Ярким свидетельством этого является постановка преподавания в первой партийной школе в Лонжюмо, созданной в 1911 г. под непосредственным руководством В. И. Ленина. В прочитанных В. И. Лениным лекционных курсах большое место занимали вопросы материалистического понимания истории, теории и практики социализма, истории аграрных отношений в России. В школе были прочитаны курсы по истории профессионального движения, рабочего законодательства, национальных движений, истории литературы и искусства⁶.

Статьи и очерки на исторические темы систематически публиковались на страницах большевистских газет: в ленинской «Искре», «Звезде», «Правде», в журналах «Вестник жизни» (1906—1907), «Наша мысль» (1906), «Просвещение» (1911—1914), «Мысль», в легальных сборниках: «Текущий момент» (1906); «Карл Маркс» (1908); «О веяниях времени» (1908); «Сборники социал-демократии» (1916) и др. В некоторых случаях удавалось издавать монографические исследования (работы А. Г. Шлихтера, Б. М. Кнуянца, А. М. Стопани). Для пропаганды марксистских взглядов большевики использовали легальные возможности, в том числе некоторые буржуазно-либеральные газеты и журналы («Вестник Европы», «Образование», «Одесские новости», «Одесское обозрение» и др.).

Статьи, очерки и заметки на страницах газет и журналов, сборники, монографические исследования — все формы научно-исследовательской и популярной литературы использовались большевиками для решения

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 147, оп. 1, д. 58, л. 70.

⁶ См. Отчет первой партийной школы в Лонжюмо. «Исторический архив», 1962, № 5, стр. 37—54.

важнейших вопросов отечественной и всемирной истории для обоснования своей тактики и борьбы с противниками марксизма, для пропаганды исторических знаний среди трудящихся.

Проблематика работ определялась интересами борьбы пролетариата. Этому учили В. И. Ленин всеми своими трудами. Эту задачу он прямо поставил перед большевиками-литераторами: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий,— писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»⁷.

С этой точки зрения значительный интерес представляют и публицистические произведения большевиков, в которых они выполняли ленинское задание — писали историю современности. Научный анализ современности, событий далекого и близкого прошлого превращали большевистскую публицистику на исторические темы в острое оружие идеологической борьбы.

На первое место в трудах историков-большевиков выдвигаются проблемы закономерностей исторического процесса и роли в нем трудящихся масс. Впервые в русской исторической науке как центральный объект изучения возникает проблема истории рабочего класса и его революционной партии⁸. Исследование прошлого становится все более действенным способом познания и революционного переустройства настоящего. Сама проблематика и содержание исторических исследований большевиков, пропаганда исторических знаний служили делу политического просвещения трудящихся, великому делу подготовки революции.

* * *

В конце XIX — начале XX вв. в связи с нарастанием революционного кризиса и обострением идейной борьбы особую актуальность приобрели вопросы истории допролетарского революционного движения в России. В противовес буржуазной историографии, стремившейся принизить традиции революционного движения в России и низвести его до уровня своего либерализма, марксистская историография вслед за В. И. Лениным дала классовый анализ различных этапов революционного движения в России, показала их преемственность, связь и особенности, определила историческое место каждого этапа в восходящем развитии русского освободительного движения.

В числе первых историков-марксистов, занявшихся изучением истории революционного движения в России, был Г. А. Куклин. В 1905 г. в Женеве вышел большой труд Г. А. Куклина, составленный на основе документального материала, собранного автором в нелегальной русской прессе и зарубежных революционных изданиях⁹. Эта работа была подготовлена Г. А. Куклиным в зрелый период его творчества, совпавший с его вступлением в ряды большевистской партии.

С марксистских позиций Г. А. Куклин рассматривал основные этапы революционного движения допролетарского периода. Почти половину тома он уделяет истории движения декабристов, о котором он писал: «Это был небывалый и единственный в истории русского революционного движения подъем духа лучших слоев господствующего класса — дво-

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

⁸ См. М. С. Волин. Некоторые вопросы историографии партии (дооктябрьский период). «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5.

⁹ Г. А. Куклин. Материалы к изучению истории революционного движения в России, т. I (1800—1854), Женева, 1905.

рянского сословия»¹⁰. В то же время автор правильно отмечал, что за декабристами не было народной массы, что они мало заботились о развитии народного самосознания.

Революция 1905 г. обострила интерес к истории революционного движения в России. Представители буржуазной историографии, выступавшие под знаменем «национального единства» и предававшие анафеме «раскольников»-большевиков, часто при этом стремились опереться на историю декабристского движения. Известный кадет Ф. И. Родичев на примере изучения истории декабристов пытался доказать «бесплодность» марксизма, который якобы не в состоянии объяснить появление декабристов в России¹¹. Он стремился доказать, что наследниками традиций декабристов являются представители либеральной буржуазии.

Критика буржуазной фальсификации истории декабристского движения была дана на страницах большевистского сборника «Текущий момент». Очень показательно, что в разгар революционных событий большевики, выпустив сборник на самые актуальные темы, предоставили страницы этого издания статью о декабристах, в которой центральной идеей была связь и преемственность этапов революционного движения. Автор статьи К. Левин противопоставил либеральной идеалистической оценке декабристского движения научную, марксистскую оценку. Он правильно отметил место декабристов в истории революционного движения: «Несмотря на то, что декабристы не были демократами, мы — социал-демократы относимся к их памяти с уважением... они, будучи передовой общественной группой, явились первыми революционерами на Руси. Они были революционеры с головы до ног, не в пример современной буржуазии, с ужасом взирающей на могучее шествие революции и пытающейся всеми средствами остановить это шествие»¹².

Против буржуазно-либеральной трактовки декабристского движения выступил в 1906 г. один из видных деятелей большевистской партии М. С. Ольминский. В рецензии на книгу М. В. Довнар-Запольского «Идеалы декабристов» он отметил, что буржуазный историк оказался не в состоянии вскрыть истинные причины, вызвавшие декабристское движение. М. С. Ольминский подчеркнул, что научный подход к решению этой важной исторической проблемы требовал «исследовать совершившийся или совершившийся процесс социального переворота, чтобы объяснить истинные причины движения против самодержавия. К сожалению, уважаемый профессор Довнар-Запольский не понял этой основной задачи своего исследования. Вместо изучения перемен социального характера он сосредоточил все внимание на изучении индивидуальной психологии деятелей, на том, как шла выработка миросозерцания у отдельных декабристов». Не отрицая значения и интереса этих вопросов, М. С. Ольминский видел наиболее глубокую основу декабристского движения в развитии буржуазных отношений в стране, которые потребовали замены крепостного труда вольнонаемным, показали необходимость ликвидации самодержавного строя. «Российская историческая наука до сих пор,— писал он,— не может сойти с идеалистической точки зрения и потому превращается в ряд рассказов только о той пene, которая выбрасывается на поверхность из глубин могучего океана народно-хозяйственной жизни»¹³.

В статье «П. И. Пестель „Русская Правда“» М. С. Ольминский отметил «стремление и чаяния южных декабристов, настроенных более рево-

¹⁰ Г. А. Куклин. Указ. соч., стр. 42.

¹¹ Ф. И. Родичев. 14 декабря 1825 — 14 декабря 1905 г. «Полярная Звезда», 1905, № 1, стр. 82.

¹² К. Левин. Политические и социальные воззрения декабристов. Сб. «Текущий момент», М., 1906, стр. 11—12.

¹³ М. Ольминский. Рецензия на книгу М. В. Довнар-Запольского «Идеалы декабристов», «Образование», 1906, № 11, стр. 70, 71, 72.

люционно и радикально, чем петербургские», подчеркнул, что в «Русской Правде» ясно выражено сочувствие борьбе народных масс, выступающих против аристократии. «Но классовая подкладка декабристского движения,— писал М. С. Ольминский,— наложила свою печать на мышление самого передового революционера того времени — человека, заплатившего головой за свои политические стремления»¹⁴.

В работах М. С. Ольминского, наряду с правильными оценками и выводами, были элементы социологического схематизма. Это особенно сказалось на его характеристике декабристского движения, как узко-классового, «чисто помещичьего»¹⁵.

Острая идейная борьба развернулась в области изучения истории революционно-демократического этапа общественного движения в России. Во второй части упомянутой выше книги Г. А. Кукин рассмотрел новую для исторической науки проблему истории народных движений первой половины века. Он тщательно собрал все материалы по этому вопросу, публикуемые как в русских, так и зарубежных изданиях.

Начало разночинского периода Г. А. Кукин видел в петрашевцах. Он подверг справедливой критике дворянско-буржуазные традиции в изображении петрашевцев «ничтожными и безнравственными» людьми¹⁶. Он подчеркнул заслуги петрашевцев, их смелую борьбу за освобождение крестьян. Однако Г. А. Кукин видел в разночинском периоде только движение интеллигенции, ему была еще не ясна объективная связь революционных демократов с крестьянским движением, связь, которую неоднократно прослеживал и подчеркивал В. И. Ленин.

Эти вопросы приобрели особую остроту в ходе революции 1905—1907 гг. и после ее поражения. Кадеты и меньшевики пытались изобразить революционных демократов Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова предшественниками либералов. Они утверждали, что никакого водораздела между либералами и демократами в 50—60 годы XIX в. не было. Меньшевики, ликвидаторы стремились создать легенду о революционных демократах как о принципиальных противниках «разрушения», сторонниках мирной эволюции и «созидания» буржуазного общества. И те и другие стремились в фальсифицированной истории революционного движения найти оправдание своей тактики и своих оценок перспектив развития России. Именно такие идеи были выражены в многочисленных работах П. Б. Струве, Ф. И. Родичева, М. П. Недомского, В. О. Левицкого и других кадетов и ликвидаторов.

Этой литературе противостояла большевистская трактовка революционно-демократического этапа освободительного движения в России. В ряде статей В. В. Воровский дал блестящую характеристику выдающихся деятелей революционной демократии В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского.

В. В. Воровский был одним из первых марксистских исследователей истории России. Многие сюжеты статей и исследований В. В. Воровского были подсказаны, а некоторые его работы отредактированы В. И. Лениным¹⁷. В. И. Ленин неоднократно ссылался на работы В. В. Воровского как на выдающиеся произведения по истории революционной борьбы, в которых «факты доказаны... документально» и их предвидение «подтверждено теперь событиями целиком и безусловно»¹⁸. Значение статей Воровского о революционерах-разночинцах заключается в том, что он показал Белинского, Чернышевского и Добролюбова как последовательных демократов, борцов против либерализма и реформиз-

¹⁴ М. С. Ольминский. П. И. Пестель. «Русская Правда», «Образование», 1906, № 11, стр. 73.

¹⁵ Там же, стр. 68.

¹⁶ Г. А. Кукин. Указ. соч., стр. 312.

¹⁷ См. «Ленинский сборник» XXVI, стр. 338—339.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 147, 198—199.

ма. В статье «Памяти неистового Виссариона» (1908 г.) В. В. Воровский писал, что «они (либералы.—Авт.) несли из своей привилегированной среды протест против устарелой государственности, желание самим участвовать в судьбах страны, он (Белинский.—Авт.) нес крест тысячелетнего рабства, жажду вырваться на волю и вздохнуть свободной грудью»¹⁹. В 1911 г. В. В. Воровский публикует новую статью («В. Г. Белинский»), в которой проводит еще более определенную грань между дворянским и разночинским периодами и называет Белинского «предтечей того интеллигентского пролетарского движения, которое заполняет общественную жизнь России с 60-х по 80-е годы»²⁰.

В статье «Н. А. Добролюбов», опубликованной в большевистском журнале «Просвещение» в связи с пятидесятилетием со дня его смерти, В. В. Воровский обратил особое внимание на социологические взгляды Добролюбова, отметив их близость к материалистическому толкованию истории. «Ему (Добролюбову.—Авт.) доступно было объяснение общественного развития материальными причинами, доступно было иialectическое мышление; но ему не были еще доступны законы развития экономических форм, в частности капитализма. Это ошибка эпохи, а не Добролюбова»²¹,— писал В. В. Воровский.

В оценке роли А. И. Герцена некоторые большевики, писавшие о нем, допустили ошибки. Они не смогли разобраться в сложном и противоречивом пути А. И. Герцена. Сказывалась известная традиция, сложившаяся в зарубежной марксистской литературе, которая рассматривала Герцена как представителя «либерального братства» в России. В «Просвещении» была опубликована статья К. Н. Левина «Национализм и социализм А. И. Герцена», в которой автор сближал Герцена со славянофилами²². Не нашел правильной позиции в оценке Герцена и В. В. Воровский, который отнес его к либеральному дворянству²³. С таких позиций невозможно было эффективно бороться с меньшевистскими и кадетскими историками, которые стремились принизить Герцена до своего либерального уровня.

Выступление В. И. Ленина со статьей «Памяти Герцена» было не только ударом по буржуазным и меньшевистско-ликвидаторским фальсификациям, но и серьезной помощью тем большевистским историкам, которые не смогли занять правильной позиции в оценке Герцена.

* * *

Особое место в развитии марксистско-ленинской историографии занимает проблема первой русской революции. Солдаты партии рабочего класса, первые историки-марксисты были и первыми исследователями истории пролетариата России, это революционной борьбы, его идеологии. В подходе и в решении этой важнейшей проблемы истории России особенно ясно сказывалась классовая сущность историко-политических концепций и доктрин. Большевики во главе с Лениным уделяли большое внимание анализу исторических и политических уроков революции, борьбе против либерально-кадетской и меньшевистско-оппортунистической фальсификации ее истории. Не касаясь большого количества статей, написанных в момент событий и публиковавшихся на страницах большевистских периодических изданий, мы обращаем внимание читателей на материалы, вошедшие в сборник «Текущий момент».

¹⁹ В. В. Воровский. Соч., т. II, л., 1931, стр. 114.

²⁰ Там же, стр. 118. Интересно отметить, что С. М. Киров в статье «Великий искатель» дал высокую оценку роли Белинского в русском революционном движении. Он называл его «Моисеем русской общественной мысли», «предтечей современного научного миросозерцания» («Терек», 29 мая 1911, стр. 2—3).

²¹ В. В. Воровский. Соч., т. II, стр. 130.

²² «Просвещение», 1912, № 5—7.

²³ В. В. Воровский. Соч., т. II, стр. 114—115.

Содержание этого сборника, выпущенного большевиками в Москве в 1906 г., очень характерно для того времени. Наряду с политическими статьями на темы дня в сборнике было много статей по актуальным проблемам истории России, особенно истории революционного движения. В сборнике приняли участие большевики — историки, экономисты, литераторы: С. И. Мицкевич, П. Г. Дауге, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, М. А. Сильвин (Таганский), К. Н. Левин, С. И. Черномордик (П. Ларионов), В. М. Фриче и др. Чрезвычайно разнообразна историческая тематика сборника — восстание декабристов 1825 г., московское восстание 1905 г., история рабочего и крестьянского движения, международная обстановка первой русской революции и др. Большевистская концепция истории революции 1905 г. как революции народной, в которой гегемония принадлежит пролетариату, а кульминационный пункт приходится на декабрьское восстание, была ярко выражена и исторически обоснована в сборнике «Текущий момент». «Великий 1905 г. закончился, как подобает великому году, великим восстанием,— писал П. Ларионов.— Про него можно сказать, что он рос поистине диалектически: от мирного шествия к царю к всенародному восстанию — таков путь русской революции»²⁴.

Большевики первыми выступили с научным, подлинно марксистским обобщением исторического опыта революции 1905 г. Уже после выхода сборника «Текущий момент» появился меньшевистский сборник «Москва в декабре 1905 г.». Составители этого оппортунистического сборника отрицали массовый, всенародный характер декабрьского восстания. «Нет даже намека на серьезное историческое изучение,— писал В. И. Ленин об этом меньшевистском сборнике,— есть только выпады, внушающие прямо-таки чувство гадливости». Концепцию меньшевиков, пришедших к выводу, что декабрьское восстание было ошибкой, Ленин назвал «кадетским убожеством мысли»²⁵.

В противоположность меньшевикам М. Н. Покровский, С. И. Черномордик, К. Н. Левин показали декабрьское восстание как высший этап в развитии всенародной революционной борьбы, как великий подвиг рабочего класса и большевистской партии.

Революция 1905 г. выдвинула ряд новых исторических проблем, и среди них на первом месте стояла проблема возникновения, развития и роли Советов. В. И. Ленину принадлежит великая заслуга открытия Советов как новой формы революционной власти. Вождь революции был вместе с тем первым историком Советов. Вслед за В. И. Лениным историю Советов стал разрабатывать Б. М. Кнуянц. Он принадлежал к тому поколению профессиональных революционеров, которое под руководством В. И. Ленина строило партию нового типа. Сотрудник ленинской «Искры», один из активных сторонников В. И. Ленина на II съезде партии, агент ЦК партии после III съезда, Б. М. Кнуянц, избранный рабочими Петербурга в состав Совета рабочих депутатов, стал одним из первых исследователей истории этого нового органа, созданного творчеством масс в 1905 г. Он проявлял глубокий интерес к истории государственного строя, форм государственной власти. Этим вопросам посвящены его работы «Политические партии и формы государственного строя» (СПб., 1906), «Какое избирательное право нужно рабочему классу» (СПб., 1906) и др. В своих работах Б. М. Кнуянц выступал против меньшевистской концепции характера и движущих сил революции 1905 г., отстаивал ленинское понимание роли пролетариата как гегемона буржуазно-демократической революции.

Серьезным вкладом Б. М. Кнуянца в разработку проблем революции 1905 г. является создание им истории Петербургского Совета.

Первая публицистическая работа Б. М. Кнуянца по этой проблеме —

²⁴ П. Ларионов. Итоги конца исторического года. «Текущий момент», стр. 8.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 390, 392.

статья в большевистской газете «Новая жизнь» — «Совет рабочих депутатов или партия» — была подвергнута критике В. И. Лениным за неправильную альтернативную постановку вопроса о соотношении Советов и пролетарской партии. «Мне сдается, что тов. Радин (Кнунианц.—Авт.) неправ, ставя в № 5 „Новой Жизни”... вопрос: Совет рабочих депутатов или партия? Мне сдается, что нельзя так ставить вопроса, что решение безусловно должно быть: и Совет рабочих депутатов и партия»²⁶. В ряде последующих работ Б. М. Кнунианц не только исправил свою ошибку, но и глубоко разработал историю Петербургского Совета в 1905 г. Большая статья «Борьба за восьмичасовой рабочий день» была написана Б. М. Кнунианцем в тюрьме, по свежим следам исторических событий. «После октябряской победы (имеется в виду манифест 17 октября 1905 г.—Авт.), — писал Кнунианц, — влияние и сила Совета, а следовательно и петербургских рабочих, достигли своего апогея. Из органа борьбы Совет становится органом революционной власти. Его декреты немедленно приводились в исполнение. В городе он был единственным авторитетным учреждением, которому все подчинялись беспрекословно»²⁷. В центре этой работы — исследование роли Совета в борьбе рабочих за 8-часовой рабочий день. Автор широко использует большевистскую прессу, буржуазные и правительственные газеты, отчеты о заседаниях Совета и др. материалы. В своем анализе деятельности Совета Б. М. Кнунианц опирается на ленинскую статью «Неудавшаяся провокация» и написанную В. И. Лениным резолюцию Петербургского Совета от 14 ноября 1905 г.²⁸.

В том же 1906 г. Б. М. Кнунианц написал в тюрьме книгу «Первый Совет рабочих депутатов», выпущенную в свет большевистским издательством²⁹. Книга состоит из 14 глав, в которых в хронологической последовательности рассматривается история создания, деятельности и разгрома Совета реакцией. В вводной части к этой работе Б. М. Кнунианц охарактеризовал две оценки Советов — меньшевистскую, согласно которой Советы рассматривались только как стихийно возникающие беспартийные организации, и большевистскую, ленинскую, согласно которой особенно подчеркивается значение Советов как «зародышей органов революционной власти»³⁰. Автор отмечал, что Петербургский Совет зачастую шел позади масс, что резолюции, принимавшиеся на заводских митингах, бывали часто радикальнее постановлений Совета. Книга Б. М. Кнунианца представляет огромный интерес как одна из первых попыток создания марксистской истории Петербургского Совета его депутатом и активным участником событий.

В основу книги Кнунианца легла ленинская характеристика Советов как органов революционной власти. Эта характеристика составила важное звено в марксистской концепции истории первой русской революции и критике антинаучных либерально-меньшевистских взглядов и доктрин.

Меньшевики противопоставляли большевистской трактовке Советов, нашедшей воплощение в книге Б. М. Кнунианца, свое, реформистское толкование. Л. Мартов в рецензии на книгу Б. Кнунианца пытался доказать, что Советы в Петербурге и других городах — это только «грандиозная попытка привлечь к активному участию в политической жизни страны весь пролетариат»³¹. Для Мартова Совет являлся предшественником «рабочего съезда», за созыв которого ратовали ликвидаторы.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61.

²⁷ Б. М. Кнунианц. Избр. произв., Ереван, 1958, стр. 173.

²⁸ Там же, стр. 191. На оба эти документа имеются прямые ссылки в статье.

²⁹ Б. Радин. Первый Совет рабочих депутатов. 13 октября — 3 декабря 1905 г., СПб., 1906. Эта работа с некоторыми купюрами вошла в «Избранные произведения» Б. М. Кнунианца. Составители по непонятным причинам опустили главу V, посвященную интересному эпизоду столкновения Совета с Петербургской городской думой.

³⁰ Б. М. Кнунианц. Избр. произв., стр. 206.

³¹ «Современная жизнь», ноябрь 1906 г., стр. 239.

Превращение России в центр мирового революционного движения, подъем борьбы рабочего класса, революция 1905—1907 гг. привели внимание историков-марксистов к изучению истории пролетариата России, его труда и жизни. Положение рабочего класса России, взаимоотношения с другими классами и социальными группами, рост его сознательности и политической активности систематически освещались на страницах большевистской периодической печати³².

Этими вопросами много и успешно занимался один из старейших деятелей русского революционного движения, большевик-ленинец, блестящий историк и экономист И. И. Скворцов-Степанов. Ему принадлежит заслуга создания одного из лучших переводов «Капитала» и других крупных работ Маркса. В. И. Ленин высоко ценил как его переводы, так и ряд оригинальных трудов по истории и экономике, отметив точность социальных характеристик и глубину научного анализа в работах И. И. Скворцова-Степанова³³. Положение рабочего класса в России и на Западе, изучение различных форм рабочего движения, борьбы двух тенденций, революционной и реформистской — такова проблематика исследований И. И. Скворцова-Степанова.

Особенно интересна его работа «Экономика и политика в рабочем движении»³⁴. В ней была сделана попытка рассмотреть в историческом плане соотношения различных форм рабочего движения в России и Западной Европе XIX—XX вв. Вслед за В. И. Лениным И. И. Скворцов-Степанов одним из первых выступил против реформистских, оппортунистических тенденций в работах Г. В. Плеханова. Ценность этой критики тогда же отметил В. И. Ленин. «Про Плеханова замечательно верно сказал тов. Степанов (Сборник: „Текущий момент”, статья „Издалека”), что с ним приключилось нечто подобное Бернштейну»³⁵. Развернутую критику плехановской концепции истории революции 1905—1907 гг. И. И. Скворцов-Степанов дал в написанной им по поручению В. И. Ленина статье «К вопросу о блоках и соглашениях»³⁶.

После революции 1905—1907 гг. большевики интенсивно разрабатывают историю рабочего движения отдельных районов страны, в особенности тех, где оно было наиболее сильно развито (Центральный промышленный район, Закавказье, Прибалтика). Характерной чертой марксистских трудов по истории рабочего движения на местах является прежде всего отражение интернационального единства русского пролетариата с рабочим движением на окраинах России, единства, которое создавалось и крепло под руководством большевиков. Эти труды отличаются стремлением выявить все формы, методы, способы борьбы рабочего класса с тем, чтобы выбрать из них лучшие, наиболее целесообразные и действенные в различной исторической обстановке. Революционный оптимизм, непоколебимая вера в победу пролетариата, освещенная научной теорией марксизма, объединяет эти труды. С этих позиций написаны работы Н. Э. Баумана, С. Г. Шаумяна, П. А. Джапаридзе, П. Г. Дауге и др.

Важнейшие партийные документы того времени зиждились на прочном фундаменте марксистской истории русского и зарубежного рабочего движения, научного понимания характера и особенностей его развития на каждом историческом этапе. В «Докладе о московском

³² См. Н. Батурина. Рост заработной платы и производительности труда рабочего России за 1900—1908 гг. «Правда», 1912, № 26, 12 июня (30 мая); Его же. Доходность Южно-русских металлургических заводов. «Правда», 1912, № 34, 21/8 июня; М. Ольм. [М. С. Ольминский]. Экономическое развитие и борьба рабочих. «Звезда», 1911, № 28, 18/5 ноября; Его же. Бюрократия и рабочие. «Звезда», 1911, № 29, 25/12 ноября.

³³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 273. См. также В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 33, стр. 217—218.

³⁴ «Просвещение», 1914, № 3.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 273.

³⁶ См. И. И. Скворцов-Степанов. Избр. произв., т. I, М., 1930, стр. XVII.

социал-демократическом движении на II съезде Российской Социал-демократической Рабочей партии», составленном Н. Э. Бауманом, первый раздел назывался «Краткий очерк московского рабочего движения, его история и современное состояние». Такие же разделы были в докладах других комитетов³⁷.

По поручению В. И. Ленина Н. Э. Бауман изучил материалы, освещающие состояние рабочего движения в Москве, особенно такие источники, как «Искра», «Работник», «Рабочее дело» и др. Он собрал также свидетельства активных деятелей рабочего движения в Москве. Сами методы работы Баумана над проблемами истории рабочего движения коренным образом отличались от подхода к этим вопросам буржуазных историков. В работе Баумана исследованы такие важные вопросы, как борьба с зубатовщиной, стачки второй половины 90-х годов, выступление рабочих 28 московских предприятий с приветствием французским рабочим в связи с 25-летием Парижской Коммуны. Н. Э. Бауман вскрыл причины некоторого упадка рабочего движения в 1897—1899 г., главные из которых — зубатовщина, полицейские репрессии и слабость социал-демократии до появления «Искры».

Систематически вел летопись рабочего движения на страницах большевистских изданий С. Г. Шаумян³⁸. Воссоздавая историю борьбы бакинского пролетариата, С. Г. Шаумян рассматривал ее как составную часть истории общероссийского рабочего движения. При этом он проводил интересный сравнительный анализ русского и зарубежного рабочего движения. В статье «Рабочие организации и реакция» (1908 г.) С. Г. Шаумян писал: «Рабочий класс и его организации показали удивительную организационную приспособляемость к создавшимся тяжелым условиям, без измени了自己的 основным теоретическим и тактическим принципам. В России настоящая реакция не может, понятно, продолжаться так долго и произвести такого опустошительного действия, как немецкая реакция после 1848 года. Во-первых, потому, что экономические отношения современной России представляют гораздо более высоко развитую ступень. Во-вторых, русские рабочие обладают несравненно более высоким классовым сознанием и большей организованностью по сравнению с немецкими рабочими того времени»³⁹.

В трудах С. Г. Шаумяна последовательно проводится марксистско-ленинское понимание фабричного законодательства в России как результата борьбы рабочего класса. С. Г. Шаумян выступил против иска жения истории бакинского пролетариата. Он разоблачил несостоительные попытки народника П. Петровича⁴⁰ опровергнуть марксистско-ленинские положения о роли крупной промышленности, произведшей полный переворот в условиях жизни промышленного населения. Шаумян привел интересный материал, подтверждающий общность характера процессов формирования пролетариата в таких центрах, как Москва и Баку, подчеркивая в то же время большую завершенность этих процессов в старом, московском промышленном районе⁴¹.

П. А. Джапаридзе также глубоко изучал историю бакинского пролетариата. В статье «Итоги прошлого стачечного движения и предстоящая борьба в Баку» П. А. Джапаридзе охарактеризовал массовые стачки в Баку летом 1903 г., в декабре 1904 г. и дальнейшее развитие ста-

³⁷ См. «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП», М.—Л., 1930, стр. 107—111; в составлении этих докладов принимали участие: П. А. Красиков (Киев), Д. И. Ульянов (Тула), А. М. Стопани (Северный рабочий союз), Л. М. Книпович (Тверь).

³⁸ См. С. Г. Шаумян. Избр. произв. в 2-х томах, М., 1957—1958.

³⁹ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. I, стр. 280.

⁴⁰ П. Петрович. Рабочие бакинского нефтепромышленного района, Тифлис, 1911.

⁴¹ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. I, стр. 360—362.

чечной борьбы в 1905—1906 гг. Он раскрыл процесс вовлечения в стачечную борьбу наиболее отсталых слоев рабочих и обосновал вывод о непрерывном наступлении бакинского пролетариата начиная с 1903 г.⁴².

Изучению положения рабочего класса посвятил ряд крупных исследований А. М. Стопани. Ученик и соратник В. И. Ленина, А. М. Стопани в 1908—1917 гг. был одним из руководителей рабочего движения в Баку. В 1910 г. А. М. Стопани выпустил в Баку книгу о положении рабочих бакинских нефтепромыслов, основанную на материалах собранных им бюджетных обследований 1909—1910 гг. А. М. Стопани вскрывает связь между различными формами стачечного движения, экономическими требованиями и условиями жизни и труда рабочих. В противовес меньшевистским историкам А. М. Стопани, на основании тщательного анализа стачечного движения, приходит к выводу, что «котел» рабочей борьбы не остыл. Автор проследил постоянную тенденцию нефтепромышленников к усилению эксплуатации рабочих и формы этого усиления⁴³. Огромный фактический материал, собранный автором, опровергал меньшевистскую фальсификацию о «стачечном ажиотаже» и якобы бесплодности стачечной борьбы. А. М. Стопани показал, что наиболее крупные успехи бакинских рабочих — установление трехсменной работы и 8-ми часового рабочего дня — были достигнуты в результате мощных забастовок 1903—1904 гг.

В 1916 г. в Баку вышла новая книга А. М. Стопани «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет». В ней автор показал ведущую роль русских рабочих среди многонационального состава бакинского пролетариата, их высокую квалификацию, грамотность (около 80%), полное отделение от деревни. В книге содержится огромный материал о положении бакинского пролетариата, его различных групп (по национальным, профессиональным признакам, по семейному положению и т. д.). Сбор и исследование этих материалов были подлинным подвигом А. М. Стопани и помогавших ему бакинских рабочих, целой армии добровольцев-счетчиков, регистраторов, учетчиков.

Демократическая общественность высоко оценила неутомимый труд большевика А. М. Стопани. Его произведения были отмечены «за исследование и за разработку» двумя почетными дипломами на Всероссийской гигиенической выставке 1913 г.

В период первой русской революции и после нее в большевистской историографии появляется новая проблематика — рабочий класс и монополистические объединения.

Борьба пролетариата с монополистическими организациями и царизмом по вопросам страхования явилась предметом тщательного исследования большевика, депутата III Думы А. И. Предкальна и сотрудника большевистских изданий Б. Г. Данского (Комаровского). Первоначально А. И. Предкальн выступил со статьей «К вопросу о страховании рабочих в России»⁴⁴. Год спустя на эту же тему вышла его книжка⁴⁵, в которой подробно рассмотрена история страховых законопроектов начиная с 1904 г. А. И. Предкальн раскрывает характер работы правительственные комиссий Н. В. Шидловского, В. И. Тимирязева, В. Н. Коковцова, П. А. Столыпина и др., призванных оградить коренные инте-

⁴² См. П. А. Джапаридзе. Избр. статьи, речи и письма, 1905—1918, М., 1958, стр. 63.

⁴³ А. М. Стопани. Заработка плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работ на промыслах, Баку, 1910. Рост эксплуатации на бакинских промыслах А. М. Стопани показал и в ряде других работ: А. Ст — и. [А. М. Стопани]. Несчастные случаи с рабочими в нефтяной промышленности (1907—1910), Баку, 1912; А. М. Стопани и Н. Н. Кардашев. Несчастные случаи в бакинской нефтяной промышленности, Баку, 1913.

⁴⁴ «Просвещение», 1912, № 3—4.

⁴⁵ А. И. Предкальн. Мытарства страховых законов. (К истории страхования рабочих в России), СПб., 1913.

ресы капиталистов. Автор показал, что объем и характер уступок правящих классов по данному частному вопросу полностью зависели от силы и натиска рабочего движения.

В этом же направлении работал Б. Г. Данский — человек с весьма интересной судьбой. Будучи служащим ряда предпринимательских организаций, он отдавал свои силы и знания пролетариату, вступил в партию большевиков. Прекрасно информированный о закулисных антирабочих махинациях монополистических организаций, Б. Г. Данский опубликовал несколько секретных документов предпринимательских союзов в рабочей печати. В 1913 г. он выпустил книгу о страховой кампании, в которой подводились итоги двухлетней борьбы рабочего класса⁴⁶. В этой работе автор во всеоружии документальных материалов проанализировал антирабочую позицию и борьбу различных групп буржуазии и государственного аппарата по вопросам страхования. Он вскрыл политический замысел монополий, стремившихся в лице хозяйственных страховых организаций приобрести сильное оружие для борьбы против пролетариата. Под руководством Б. Г. Данского было предпринято фундаментальное, в 4-х томах (12-ти выпусках), издание «Страхование рабочих в России и на Западе». В вышедших двух томах (1913—1914) приведен большой фактический материал по истории рабочего движения и социального страхования в России.

Особенно острая борьба вокруг вопросов истории и практики рабочего движения развернулась после событий на Лене. Сама история Ленской стачки и расстрела рабочих стала предметом тщательного изучения и столкновения различных идейных направлений в политической публицистике и историографии. Меньшевики отрицали революционный характер выступления ленских рабочих. Е. Маевский утверждал в «Нашей заре», что Лена «ни в малейшей степени не затрагивала третьеиюнских устоев»⁴⁷. Главную причину подъема стачечного движения после Лены меньшевики склонны были видеть только в промышленном подъеме и в борьбе за «свободу коалиций». Кадетский публицист и историк Р. М. Бланк больше всего печалился о том, что вмешательство военной силы в экономические конфликты «ведет к анархии»⁴⁸.

Большевики подвергли сокрушительной критике кадетско-меньшевистскую концепцию ленских событий. Ленин писал, что «нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской „Правде“, будто „борьба за свободу коалиций является основой как ленской трагедии, так и ее могучего этолоса в стране“»⁴⁹. Большевики показали, что ленское выступление рабочих и всероссийский отклик на кровавый расстрел являются закономерным развитием массового пролетарского движения и еще одним свидетельством нового революционного подъема.

В ряде статей в «Правде» М. С. Ольминский, А. Е. Бадаев, А. Юрьев (А. А. Самойлов), Д. Янов (С. С. Данилов) и другие правдисты раскрыли значение ленских событий для рабочего движения и всего политического развития России. Особый интерес представляет редакционная статья «Правды» — «Ленские дни в истории рабочего движения». В статье дана периодизация рабочего движения (1895—1904; 1905—1907; 1908—1910). Начало нового революционного подъема после кратковременного периода реакции датируется 1910—1911 гг. «Правда» привела обильный статистический материал — как официальный, так и

⁴⁶ Б. Г. Данский. Страховая кампания. Рабочие, хозяева, чиновники и введение страхования, СПб., 1913.

⁴⁷ Евг. Маевский. Лена (Ленская стачка. Правительство и Ленское Т-во «Лена» и рабочий класс). «Наша заря», 1912, № 4.

⁴⁸ См. Р. М. Бланк. Общественное спокойствие и рабочее движение. «Запросы жизни», 1912, № 16, стр. 945—952.

⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 340—341.

более точные данные рабочей статистики о стачечном движении за 1910—1913 гг. На основании этих материалов разоблачалась легенда, созданная либералами и ликвидаторами, что якобы «новая эпоха в рабочем движении останется в пределах узко-профессиональных интересов или вынесет на своем гребне „частичные требования”»⁵⁰. В результате нового подъема рабочего движения, делала вывод большевистская газета, потерпела полное крушение либеральная рабочая политика и пролетариат вновь занял центральное место в общественном движении.

Начало XX в., а затем период революции 1905—1907 гг. характеризуются ростом крестьянского движения и соответственно возросшим интересом к истории союзника пролетариата — крестьянства. Одним из наиболее крупных историков крестьянского движения был А. В. Шестаков (Никодим). В ряде трудов он выполнил указания В. И. Ленина об изучении форм борьбы сельскохозяйственных рабочих. А. В. Шестаков написал несколько работ об условиях жизни и истории борьбы батраков⁵¹. Одна из работ по истории крестьянского движения была написана им совместно с П. Ларионовым⁵². В противовес либеральной и меньшевистской историографии, считавшей крестьянство опорой реакции, А. В. Шестаков и П. Ларионов рассматривали крестьянство как союзника пролетариата. Авторы охарактеризовали различные формы крестьянской борьбы с помещиками, деятельность Крестьянского союза, значение его I и II Всероссийских съездов. При изучении крестьянского движения они раскрывали особенности процесса классовой дифференциации в деревне, положение и интересы различных слоев сельского населения. Исходя из ленинского учения о двух социальных войнах в современной деревне, А. В. Шестаков исследовал положение сельских рабочих, их заработную плату и рабочий день, состояние жилищ, питание, быт, законодательство о сельскохозяйственных работах. В книге «Сельские рабочие, их жизнь и борьба» (1907) А. В. Шестаков дал описание первых стачек батраков и показал рост их стачечной борьбы с 1905—1906 гг., особенно в Поволжье и на Украине.

Следует отметить, что А. В. Шестаков, как и некоторые другие большевики того времени, не понял ленинского требования национализации земли и стоял на позиции «разделистов».

Значительный вклад в разработку истории крестьянского движения внес В. А. Карпинский. В статье «Пробуждение крестьянства» (1905) он дал сравнительную характеристику крестьянских движений в Полтавской губернии и в Гурии и показал рост организованности и сознательности крестьянства⁵³. Два месяца спустя В. А. Карпинский снова возвращается к этой теме, на этот раз в большой статье «Крестьянское движение»⁵⁴. Автор привел сводные данные о крестьянском движении по 132 уездам 44 губерний за первую половину 1905 г., охарактеризовал различные формы крестьянского движения в центральных губерниях страны и на окраинах. Весьма ценной является характеристика различных социальных групп внутри крестьянства — сельской буржуазии, среднего крестьянства и сельского пролетариата. Эта группировка внутри крестьянства сделана В. А. Карпинским с ленинских позиций. В ноябре 1905 г. в статье «Крестьянский съезд» В. А. Карпинский проанализировал состав первого учредительного съезда Всероссийского

⁵⁰ Ленские дни в истории рабочего движения. «Путь Правды», 5 апреля 1914 г., № 55.

⁵¹ Н. Дим. Сельский пролетариат в России, СПб., 1906; Никодимов. Сельские рабочие, их жизнь и борьба, СПб., 1907.

⁵² Н. Никодимов и П. Ларионов. Крестьянское движение и аграрный вопрос, М., 1906.

⁵³ В. Калинин [В. А. Карпинский]. Пробуждение крестьянства. «Пролетарий», Женева, 27(14) мая 1905 г., № 1.

⁵⁴ В. Калинин [В. А. Карпинский]. Крестьянское движение. «Пролетарий», 9 августа (27 июля) 1905 г., № 11.

крестьянского союза и пришел к выводу, что это был съезд представителей среднего крестьянства⁵⁵. Эта статья В. А. Карпинского была отредактирована В. И. Лениным. Весьма интересны вставки, сделанные Лениным. В статье говорилось, что делегатов съезда можно разделить на две группы (первая — крестьяне, владеющие только надельной землей и обрабатывающие ее своими силами; вторая — имеющие, кроме надельной, и купчую землю, применяющие и наемную силу, но еще не кулаки). Вставки, сделанные Лениным, с большей силой подчеркнули борьбу различных групп внутри крестьянства и неизбежность столкновения революционного крестьянства с либеральными помещиками⁵⁶.

В. А. Карпинский детально рассмотрел документы, принятые крестьянским съездом, и подчеркнул их антипомещичью направленность. В этом месте В. И. Ленин сделал следующую вставку: «Мы видим, следовательно, что сознательные социалисты должны безусловно поддержать революционную борьбу всякого, даже среднего, даже зажиточного крестьянства, против чиновников и помещиков, но сознательные социалисты должны прямо и ясно указать, что желанный для крестьян „черный предел“ далеко еще не есть социализм»⁵⁷.

Уже в эти годы становится объектом пристального изучения большевиков история царской тюрьмы, каторги и ссылки, где революционеры России проводили значительную часть своей жизни. Состав заключенных и ссыльных, их жизнь и борьба отражали особенности пролетарского этапа революционного движения, как это показал В. И. Ленин в статьях «Роль сословий и классов в освободительном движении», «Из прошлого рабочей печати в России». Вслед за Лениным некоторые большевики изучают историю царской тюрьмы и ссылки.

В статье «Массовая ссылка», написанной в 1916 г. и не увидевшей свет до революции из-за цензурных условий, Я. М. Свердлов связывал качественные и количественные изменения состава ссылки, происходившие в 1906—1907 гг., с изменением состава основной массы участников революционного движения. «В революционном движении предшествующих периодов,— писал автор,— сами народные массы принимали очень слабое участие. Это относится не только к крестьянству, но в значительной степени и к рабочему классу. Лишь с начала 900-х годов все заметнее становится участие последнего в движении. Одновременно начинает изменяться состав тюрем и ссылки. И дальнейшая история последних с полной очевидностью обнаруживает непосредственную их зависимость от общественного движения в целом»⁵⁸. С ростом революционных выступлений народных масс политическая ссылка приобрела совершенно иной характер. В статье приведен богатый фактический материал о положении различных категорий ссыльных в Сибири, их жизни, занятиях и настроениях. Интересный очерк о верхоянской ссылке был написан в 1915 г. В. П. Ногиным. На основании личных наблюдений и имевшейся в его распоряжении литературы В. П. Ногин описал жизнь и быт местного населения, посвятив специальный раздел истории верхоянской ссылки, начиная с XVII в. до 1913 г. Очерк увидел свет только в 1919 г.⁵⁹.

Большевистская партия во главе с Лениным, изучая историю и опыт всего русского революционного движения, творчески использовала его для решения революционных задач рабочего класса, для подготовки победоносной революции.

⁵⁵ В. Калинин [В. А. Карпинский]. Крестьянский съезд. «Пролетарий», 16 (3) ноября 1905 г., № 26.

⁵⁶ См. «Ленинский сборник» XVI, стр. 278—280; См. также В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 81.

⁵⁷ «Ленинский сборник» XVI, стр. 279.

⁵⁸ Я. М. Свердлов. Избр. произв., тт. I—III, М., 1957—1960; т. I, стр. 65—66.

⁵⁹ См. В. П. Ногин. На полюсе холода, М., 1919.

Пристальное внимание большевиков привлекали проблемы экономической истории, особенно эпохи империализма. В работах Ф. Ротштейна, Н. Батурина, М. Ольминского предпринимаются попытки исследования вопросов экономического развития и экономической политики правительства крупнейших империалистических стран мира.

Изучением исторических особенностей эпохи империализма плодотворно занимался И. И. Скворцов-Степанов. В 1905 г. И. И. Скворцов-Степанов закончил работу по истории пореформенного развития России, которая осталась неопубликованной⁶⁰. В этой работе автор разоблачал либеральную легенду о крестьянской реформе, дал характеристику основных классов русского общества второй половины XIX и начала XX в. В разделе «Пролетариат» дается обоснование идеи гегемонии пролетариата в освободительном движении.

Крупный исследователь-марксист И. И. Скворцов-Степанов в своих работах все же допускал серьезные ошибки, связанные с отрицанием наличия объективной возможности перехода от «прусского» типа развития капитализма в сельском хозяйстве к «американскому» пути. Наиболее существенной ошибкой в трудах Скворцова-Степанова явилось утверждение, что в результате столыпинских реформ в России окончательно утвердился буржуазный аграрный строй прусского образца, и, следовательно, вопрос о борьбе двух видов капиталистического аграрного развития, т. е. по существу вопрос о демократической революции, снимается. Еще в статье «Из истории феодального класса» (1905) И. И. Скворцов-Степанов утверждал, что «феодальный класс и феодальный режим безвозвратно погиб». Это же положение он повторил в 1907 г.: «Крепостническое государство безвозвратно погибло. 19 февраля 1861 года было констатировано этого факта». Все же в целом, в 1905—1906 гг. И. И. Скворцов-Степанов стоит на правильных позициях по вопросу о социальной сущности царизма. Он правильно подчеркивал, что после реформы 1861 г. носителями государственной власти в России были помещики, вынужденные считаться с требованиями буржуазного развития. В статье «О свободе конкуренции» (1906) он указывает на противоречия между интересами развития буржуазного общества и самодержавным строем⁶¹. Ленинская критика⁶² помогла Скворцову-Степанову преодолеть ошибки.

И. И. Скворцов-Степанов предпринял попытку разобраться в сущности возникавших в это время в России монополий. Он сделал ряд весьма интересных наблюдений, дал глубокие характеристики некоторых особенностей этих монополий. Работы И. И. Скворцова-Степанова по империализму (1913—1914) отличаются глубокими поисками и попытками марксистского осмысливания новых явлений в развитии капитализма, попытками, характерными для большевистской мысли до появления знаменитой работы В. И. Ленина об империализме. Ощущаю идет И. И. Скворцов-Степанов в своем анализе империализма. Он изучает такие важные процессы, как установление монополиями высоких цен на внутреннем рынке, завоевание внешних рынков, вывоз капитала в слаборазвитые страны, связь банков с промышленностью. Он выделяет тенденцию империализма к реакции в политической области, «величайшую склонность к полицейскому и военному разрешению всех социальных противоречий, к вооруженному подавлению всех пролетарских дви-

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 150 (И. И. Скворцов-Степанов), оп. I, ед. хр. 36, лл. 1—51.

⁶¹ И. И. Скворцов-Степанов. Избр. произв. М., 1930, т. I, стр. 20, 63, 159, 160.

⁶² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 100—105; Соч., т. 34, стр. 357—358.

жений»⁶³. Однако И. И. Скворцову-Степанову все же не удалось выйти за пределы понимания империализма, главным образом как определенной протекционистской, захватнической, колониальной политики. Понадобился ленинский гений, чтобы вскрыть подлинный характер империализма как нового этапа в развитии капитализма.

Видное место в трудах марксистов занимали вопросы экономической истории, которые разрабатывались на материалах местного края. Сосланные царским правительством в далекую ссылку или на поселение, в невероятно тяжелых условиях, большевики использовали все возможности для серьезных исследований сложнейших проблем социально-экономического и исторического характера на доступных местных материалах. Эти исследования служили борьбе против народнической, либерально-буржуазной концепции развития капитализма в России.

В 1899—1900 гг. А. Г. Шлихтер находился под полицейским надзором в Самарской губернии. Там он занялся изучением сельской общины. Результатом большого исследовательского труда явилась его книга «К характеристике современной общины», вышедшая в Киеве в 1904 г., и серия статей на эту же тему⁶⁴. Все эти работы были созданы на основе изучения статистических данных, полученных путем обследования крестьянских хозяйств в шести селах Николаевского уезда. Было описано 459 хозяйств (429 бывших государственных и 30 помещичьих крестьян). Свод статистических материалов охватывал широкий круг вопросов о различных сторонах положения крестьянских хозяйств: обеспеченность пашней, скотом, рабочей силой, балансовые данные натурального бюджета, заработка членов семьи на стороне. И хотя в него вошли не все данные бюджетного обследования (например, купля-продажа сельскохозяйственных продуктов на рынке, таблицы продовольственных норм, урожайности хлебов по экономическим группам хозяйств, средних затрат труда в крестьянских хозяйствах на обработку полей и др.), опубликованные материалы представляли большую научную ценность. В статьях, вышедших в эти же годы, А. Г. Шлихтер дал всестороннюю характеристику общественно-экономического уклада и состояния крестьянского хозяйства различных социальных групп⁶⁵. Научная ценность работ А. Г. Шлихтера определялась не только тем, что они содержали большой фактический материал о развитии капитализма в сельском хозяйстве. Его глубокий анализ и интересные выводы свидетельствовали об утверждении марксистско-ленинской концепции исторического развития.

В 1909 г. А. Г. Шлихтер был сослан на вечное поселение в Сибирь. И здесь, в далеком Туруханском крае, сотрудничая в отделе кустарной статистики Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии, он проделал большую работу по сопианию и обработке статистических материалов, легших в основу двух его больших исследований. Работа А. Г. Шлихтера «Кустарные промыслы в Енисейской губернии» — результат обработки материалов статистической анкеты, проведенной в 1913—1914 гг. Автор доказал, что крестьянское хозяйство Сибири и енисейской деревни, в частности, развивается в том же направлении, что и крестьянское хозяйство Европейской России⁶⁶. В 1917 г. этот труд А. Г. Шлихтера был отмечен премией Российской Академии наук.

⁶³ И. И. Скворцов-Степанов. Избр. произв., т. I, стр. 277.

⁶⁴ См. А. Г. Шлихтер. К характеристике современной общины, Киев, 1904, ч. I (таблицы); Его же. Между десницей и шуйцей современной деревни. «Начало», май 1899; Его же. Общественные запашки (Письмо из Самары). «Жизнь», т. IX, сентябрь 1900 г.; Его же. Современная община и аграрный вопрос. «Образование», 1906, № 8—10, 11-а.

⁶⁵ См. А. Г. Шлихтер. Современная община и аграрный вопрос. «Образование», 1906, № 11.

⁶⁶ А. Г. Шлихтер. Кустарные промыслы в Енисейской губернии (по данным статистической анкеты), Красноярск, 1915.

Большая работа А. Г. Шлихтера «Экономическое положение крестьян Туруханского края» явилась результатом изучения данных, полученных путем подворно-бюджетного обследования рыбопромысловых хозяйств по программе, составленной автором. В этой фундаментальной работе А. Г. Шлихтер дал глубокую и всестороннюю характеристику положения крестьянских хозяйств Туруханского края, полностью идущую в русле того анализа разложения крестьянства, который был дан В. И. Лениным.

В 1915 г. в Вологде вышла работа, подготовленная В. Воровским совместно с товарищем по вологодской ссылке Б. Богдановым, «Маслодельные артели в Вологодской губернии». Она была написана по заданию Вологодского общества сельского хозяйства на основе анкеты о положении маслодельных артелей губернии в 1912 г. с привлечением земской статистики, отчетов артелей и литературы. Главы, автором которых был В. Воровский («Экономические основы крестьянского маслоделия», «Из прошлого Вологодского маслоделия», «Возникновение современных артелей» и др.), освещали не только состояние современного маслоделия, но и историю его развития. Вскрывая экономические основы животноводческого хозяйства, на базе которого возникли и развивались современное артельное маслоделие и кооперация, автор показал положение различных категорий крестьянских хозяйств в уездах Вологодской губернии. Наряду со специальными вопросами артельного маслоделия (организация артелей, их состав, управление, оборудование, бюджет и др.), авторы вскрыли глубокие процессы разложения крестьянства, происходившие в деревне в начале XX в.

Характер работы, цензурные условия, положение авторов — все это не позволяло сделать необходимые выводы о перспективах развития кооперации. Однако весь фактический материал исследования убедительно показывал, что капиталистический путь развития кооперации — это путь разложения крестьянства, выделения небольшого числа зажиточных хозяйств на одном полюсе и бедняцкой массы — на другом.

Сосланный в далекий Минусинский край большевик В. А. Быстрянский написал две книги и несколько статей по истории Сибири⁶⁷. Слабая изученность истории Сибири, ограниченный круг источников, трудные условия работы — все это не могло не повлиять на характер исследования. Это проявилось прежде всего в фактографичности, фрагментарности и в некоторых фактических неточностях, которые были отмечены еще в 1915 г.⁶⁸. Несмотря на недостатки, труды В. А. Быстрянского представляли значительный интерес для изучения истории Минусинского края, жизни, обычая, нравов и религии его населения в XVIII—XIX вв. Автор показал не только жизнь русского населения (характер земледелия, урожай, разработку рудных месторождений, положение крестьян и рабочих, условия их жизни и труда и т. п.), но и подробно остановился на положении нерусских народов.

Находясь в ссылке в Туруханском крае, Я. М. Свердлов подготовил ряд статей по истории Сибири. В работе «Туруханский край», впервые опубликованной в журнале «Вестник Европы» (1915), и «Очерках Туруханского края», написанных тогда же, говоря о громадных богатствах Сибири, Я. М. Свердлов отмечал крайне слабую изученность ее истории и природы. Показывая жизнь и занятия местного населения, он подчеркивал роль ссыльных в культурном развитии края⁶⁹.

⁶⁷ В. А. Ватин. Минусинский край в XVIII веке. Этюд по истории Сибири, Минусинск, 1913; Его же. Село Минусинское. Исторический очерк, Минусинск, 1914.

⁶⁸ См. И. П. Кузнецов-Красноярский. Минусинский край в XVIII веке, В. А. Ватин (Критический очерк), Томск, 1915.

⁶⁹ Я. М. Свердлов. Избр. произв., М., 1957, т. I.

Дореволюционные труды Я. М. Свердлова, А. Г. Шлихтера, В. А. Быстрянского и других большевиков заложили основы марксистской историографии Сибири. В них ставились и решались принципиально новые проблемы, которых не знала дореволюционная буржуазная наука. История трудящихся масс, история народов, населявших этот далекий край, деятельность сильных революционеров, царская каторга и ссылка — таков круг этих впервые поставленных проблем. Как видим, не чисто краеведческий интерес обнаружили историки-марксисты, изучая историю Сибири, они пытались на сибирском материале ставить и решать важные проблемы исторического развития России в целом.

* * *

В 1910 г. в Петербурге вышла книга М. Александрова (М. С. Ольминского) «Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России», в которой автор, используя фактический материал из трудов буржуазных историков, попытался дать марксистское решение вопроса о характере и основных этапах государственного развития России. М. С. Ольминский решительно выступил против идеалистических теорий буржуазных ученых, изображавших государство как надклассовую силу. «Абсолютизм, конституционная монархия, республика представляют собою, все одинаково, не какие-то надклассовые силы, а лишь формы политической организации класса или классов», — писал он. Опираясь на марксистское учение о классах и классовой борьбе, М. С. Ольминский утверждал, что и факты русской истории отражают один из основных законов социального развития: «Разделение на классы и наличие классовой борьбы на протяжении истории». Таким же неотменимым законом является и политическое господство класса, господствующего экономически. Поэтому политическая свобода в классовом обществе — это «свобода экономически господствующего класса». Вскрывая несостоятельность широко распространенной в историографии теории «закрепощения всех сословий», в том числе и дворянства, М. С. Ольминский показывал, что она «была придумана крепостниками для оправдания отжившего свой век крепостного права». О государстве XVIII в. он писал: «Перед нами не господство бюрократии, армии или гвардии, а господство землевладельцев, классовое политическое господство в чистом виде»⁷⁰.

Правильно подчеркивая классовый характер русского самодержавия, М. С. Ольминский, однако, допустил большую ошибку в оценке конкретно-исторических особенностей абсолютизма (игнорируя его относительную самостоятельность) и роли бюрократии. В статье «О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев» В. И. Ленин писал, что некоторые авторы «забывают, что классовый характер царской монархии нисколько не устраниет громадной независимости и самостоятельности царской власти и „бюрократии“, от Николая II до любого урядника. Эту ошибку — забвение самодержавия и монархии, сведение ее непосредственно к „чистому“ господству верхних классов — делали отозвисты в 1908—1909 году.., делал Ларин в 1919 году, делают некоторые отдельные писатели (например, М. Александров), делает ушедший к ликвидаторам Н. Р-ков». Эту же мысль В. И. Ленин подчеркнул в статье «Старое и новое». «Забвение громадной самостоятельности и независимости „бюрократии“, — писал он, — есть главная, коренная и роковая ошибка, например, М. Александрова в его известной книжке...»⁷¹.

⁷⁰ М. Александров. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России, СПб., 1910, стр. 53—59, 67—68, 81, 144.

⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 32, 58.

В 1912 г. в журнале «Просвещение» была опубликована статья В. В. Воровского «О природе абсолютизма», написанная им по предложению В. И. Ленина. М. Александров, отмечал В. В. Воровский, «налегая на дворянский характер абсолютизма, в противовес надклассовому его характеру, ...проглядел внутридворянскую борьбу, хотя сам очень часто приводит примеры ее. Для него дворянство... единый, цельный класс». Как показал В. В. Воровский, М. С. Ольминский не смог решить одну из сложнейших проблем русской истории. «От марксиста, изучающего русскую историю,— писал В. В. Воровский,— мы вправе ждать: во-первых, приложения марксистской методологии к материалу русской истории, во-вторых, конкретного анализа этого материала и всех исторических отношений. В этом завет Маркса. Между тем у Александрова мы совершенно не видим конкретного анализа внутридворянских отношений»⁷². Марксистско-ленинская трактовка роли внутриклассовых конфликтов была направлена против схематизма и догматизма в подходе к анализу сложных исторических явлений и процессов.

На этом примере мы видим, какую огромную роль играла в развитии исторической науки принципиальная марксистско-ленинская критика. В. В. Воровский решительно возражал против стремления некоторых авторов свести критический анализ (поскольку речь идет о трудах марксистов) к подчеркиванию «пунктов согласия». Сохранилось интересное письмо В. В. Воровского к М. С. Ольминскому, в котором он изложил принципиальные положения о характере критики в среде марксистов: «...Что касается вопроса о подчеркивании пунктов согласия, то я по-прежнему продолжаю негодовать. Ведь этак мы выродимся в общество взаимного обожания. Я уже не говорю о психологической невозможности умолчания, когда видишь ошибочные суждения. Оставить их без возражения мог бы только человек, равнодушный к теории и ее судьбам... получится какой-то компедиум пунктов согласия, набор общих бесспорных мест... Индивидуальность авторов, их частные суждения, их личные исследования — все то, что способно двигать вперед теорию — и все это сотрется, сойдет на нет... Упаси нас господи от сего благополучия»⁷³.

Эта строгая критика книги М. С. Ольминского В. И. Лениным и В. В. Воровским является ярким примером того, как требовательно относились большевики к научной разработке вопросов русской истории, связывая ее с задачами политической и партийной борьбы тех лет.

В трудах В. В. Воровского уделялось большое внимание вопросам истории русского государства. В статье «Полтавская годовщина», написанной в 1909 г. в связи с 200-летием победы Петра I под Полтавой, он отмечал, что «этот праздник официальной государственности» кажется странным, так как его устраивают «идейные потомки той реакционной старины, которую так беспощадно и безжалостно искоренял Петр I». В. В. Воровский дал характеристику Петра I как выдающегося государственного деятеля, понимавшего назревшие потребности страны. «На долю Петра Великого,— писал он,— выпала своеобразная, трудная и социологически весьма интересная задача. Ему надлежало „европеизировать“ Россию — по крайней мере ее государственность». Реформа, проведенная Петром I, отмечал автор, была предопределена всей предыдущей историей страны, и Петр «только сформировал требования момента, облекши их в определенную правовую форму». Военная реформа, вызванная к жизни столкновениями с соседями, повлекла за собой изменения финансовых, администрации, права: эти преобразования способствовали дальнейшему укреплению самодержавия, росту военной и админи-

⁷² В. В. Воровский. О природе абсолютизма. «Просвещение», 1912, № 3—4, стр. 50, 51—52.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 91 (М. С. Ольминский), оп. 1, ед. хр. 140, лл. 5—6.

стративной бюрократии, установлению полицейского государства⁷⁴. В своих блестящих работах об эпохе Петра В. В. Воровский не только глубоко проник в суть его реформ, но и показал образцы научного, марксистского решения этих, казалось, далеких от современности вопросов.

* * *

В 90-е и 900-е годы, в период первой революции и в глубоком подполье после ее поражения большевики под руководством Ленина, вдохновляемые его трудами и поддержкой, неустанно вели свою работу историков-марксистов, исследователей всемирной и отечественной истории. Их труды опровергают мнение, что ленинская концепция русского исторического процесса не была известна до Октября 1917 г. Именно эта концепция являлась исходной и основополагающей для большого круга исследований историков-марксистов, соратников и учеников Ленина. Если не ограничивать дореволюционную историческую науку университетскими и академическими рамками, то перед нами раскроется большая литература, развивавшаяся в русле гениальных ленинских открытий во всех областях экономической и политической истории, по всем основным проблемам истории революционного движения.

Талантливые публицисты, они всегда видели перед собой читателя — рабочего, крестьянина, учителя, агронома, земского статистика, искавших в истории ответ на самые жгучие вопросы современности. Марксистские исторические воззрения разрабатывались и излагались чаще всего не в специальных сочинениях, доступных узкому кругу читателей, а главным образом в газетных и журнальных статьях, в брошюрах и листовках, получавших массовое распространение среди рабочих и крестьян.

Эти труды, во многом еще несовершенные, создавались в ходе непосредственной революционной борьбы. Полные страсти и гражданского гнева работы большевиков с подлинных научных позиций разоблачали буржуазно-помещичьи фальсификации истории России. Не было ни одного важного вопроса в истории России, по которому марксистская историография не вступила бы в бой с буржуазной и мелкобуржуазной историографией. История декабристов и революционных демократов, крестьянское и рабочее движение, либерально-буржуазные организации и их роль, история самодержавия и его эволюция, внутренняя и внешняя политика царизма, вопросы экономической истории, история революции 1905 г., анализ эпохи империализма — по всем этим проблемам в борьбе с буржуазной историографией создавались труды историков-марксистов.

Характеристики и оценки исторических процессов и явлений, событий и деятелей в большевистской литературе и публицистике примыкали к основополагающим ленинским трудам, в основном исходили из марксистско-ленинской исторической концепции. Созданное и возглавляемое Лениным марксистское большевистское направление в историографии завоевывало одну идейную позицию за другой, подрывало основы и влияние буржуазной исторической науки. В труднейших условиях в течение четверти века до Октябрьской революции трудами Ленина при активном участии его учеников был создан тот фундамент, на котором впоследствии выросла советская историческая наука.

⁷⁴ В. В. Воровский. Соч., т. I, стр. 210.